
ЧЕЛОВЕК, ОБЩЕСТВО, КУЛЬТУРА

MAN, SOCIETY, CULTURE

Вестник Челябинского государственного университета. 2026. № 4 (510). С. 46–51.
Bulletin of Chelyabinsk State University. 2026;(4(510):46-51.

Научная статья

УДК 141.201

DOI: 10.47475/1994-2796-2026-510-4-46-51

АНАЛИЗ ПРОЦЕССА ИДЕОЛОГИЗАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНЫХ ПОДХОДОВ К СТРАТИФИКАЦИИ КУЛЬТУРЫ

Вера Анатольевна Жилина

Магнитогорский государственный технический университет имени Г. И. Носова, Магнитогорск, Россия, vera-zhilina@yandex.ru, 0000-0003-2954-109X

Аннотация. Поднимается проблема феномена общемировой культуры, то есть культуры человечества как такового. Проблема актуальна в срезе социальной практики, так как процессы интеграции противоречиво сказываются на состояниях национальных культур, традиционные концепции стратегии развития культурного поля, например мультикультурализм, демонстрируют свою неэффективность. Положение современного человека в структуре общественных отношений усложнено синкретизмом инкультурации и аккультурации. Это актуализирует теоретический анализ культуры и в философии, и в срезе науки. В данном исследовании проведен критический анализ с позиции социальной философии предлагаемых гуманитарной и социальной научной мыслью современных моделей стратификации культуры. Детальный разбор практического применения теоретической концепции культуры Хофстеде позволяет заключить, что метафизический разрыв количественных параметров от соответствующего качества приводит к множеству теоретических рисков. Несмотря на безусловную актуальность вывода о неизбежной связи культуры и ценностей, наблюдается декларативность выдвигаемых положений, теоретическая подмена категорий. Следствием становится обоснование некоторого изначального неравенства культур по принципу сильных и слабых культурных норм. Теоретическое исследование состояния культуры в рамках теории глобализма в противоположность концепции Хофстеде предлагает качественное измерение культурного поля. Но во всех научных подходах данного направления наблюдается сплав идей стратегий колониализма, империализма, теории постиндустриального общества. Применение философской методологии обнаруживает категориальное смешение характеристик «культура» и «цивилизация». Общей чертой выбранных современных теоретических подходов к культуре становится их идеологизация. В частности, и то, и другое направление в основаниях ориентировано на оправдание идеологии неолиберализма.

Ключевые слова: культура, стратификация, неолиберализм, научное исследование, глобализм, общественные отношения, человечество

Для цитирования: Жилина В. А. Анализ процесса идеологизации современных научных подходов к стратификации культуры // Вестник Челябинского государственного университета. 2026. № 4 (510). С. 46–51. DOI: 10.47475/1994-2796-2026-510-4-46-51.

Original article

ANALYSIS OF THE PROCESS OF IDEOLOGIZATION OF MODERN SCIENTIFIC APPROACHES TO STRATIFICATION OF CULTURE

Vera A. Zhilina

Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, Russia, vera-zhilina@yandex.ru, 0000-0003-2954-109X

Abstract. The article raises the problem of the phenomenon of global culture, that is, the culture of humanity as such. The problem is relevant in terms of social practice, as integration processes have contradictory effects on the

state of national cultures, and traditional concepts of cultural field development strategies, such as multiculturalism, demonstrate their ineffectiveness. The position of modern man in the structure of social relations is complicated by the syncretism of inculturation and acculturation. This actualizes the theoretical analysis of culture both in philosophy and in the context of science. This study provides a critical analysis from the perspective of social philosophy of the modern models of cultural stratification proposed by humanitarian and social scientific thought. A detailed analysis of the practical application of Hofstede's theoretical concept of culture allows us to conclude that the metaphysical gap between quantitative parameters and the corresponding quality leads to many theoretical risks. Despite the absolute relevance of the conclusion about the inevitable connection between culture and values, there is a declarative nature of the propositions put forward, a theoretical substitution of categories. The consequence is the justification of some initial cultural inequality based on the principle of strong and weak cultural norms. The theoretical study of the state of culture within the framework of the theory of globalism, in contrast to Hofstede's concept, offers a qualitative dimension of the cultural field. But in all scientific approaches in this field, there is a fusion of ideas of the strategies of colonialism, imperialism, and the theory of post-industrial society. The application of philosophical methodology reveals a categorical confusion of characteristics of culture and civilization. A common feature of the chosen modern theoretical approaches to culture is their ideologization. In particular, both directions are fundamentally focused on justifying the ideology of neoliberalism.

Keywords: culture, stratification, neoliberalism, scientific research, globalism, social relations, humanity

For citation: Zhilina VA. Analysis of the Process of Ideologization of Modern Scientific Approaches to Stratification of Culture. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2026;(4(510):46-51. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2026-510-4-46-51.

Введение

Количественное нарастание информационных потоков, интеграционные процессы в различных сферах человеческого общежития сегодня как никогда актуализируют в теоретическом анализе проблему наличия или отсутствия феномена общемировой культуры. В аспекте социальной философии данная проблема может считаться «вечной», так как является гранью вопроса о критериях человечности самого человека. Бесконечные дискуссии о наличии или отсутствии некой человеческой природы, о фонах человеческого бытия вовлекают в обсуждение многие школы философии, и ее историческое развитие убедительно раскрывает слабые и сильные стороны таких теоретических моделей. С точки зрения онтологического анализа феномен общемировой культуры неизбежно затрагивает сложное диалектическое взаимодействие общего и единичного в процессах бытия. И здесь также социальная философия имеет внушительный багаж теоретических работ. Но усложнение социального взаимодействия сегодня разворачивает проблему единства человеческой культуры в иных категориях: дифференциация и интеграция, что выводит на некий синкретизм двух других традиционных срезов общества — культуры и цивилизации. Современная геополитическая обстановка убеждает, что определение, например, критериев цивилизационной стадии развития или реального определения статуса культуры в развитии цивилизации для социальной практики и сегодня жизненно необходимо, так как это напрямую выводит на проблему выжи-

ваемости человечества. Однако следует признать, что измененная социальная ситуация одновременно показывает, что в том же понимании перспектив развития человеческой цивилизации особо значимым становится анализ причин той или иной стратификации поля культуры. Исследование современных тенденций в философской, социально-гуманитарной мысли по проблеме феномена общемировой культуры убеждает в том, что общей спецификой выдвигаемых моделей культуры следует признать их построение через носителя, то есть через характеристики самого человека. Но вместе с тем внутри этих исследований можно условно выделить направления, связанные либо с акцентированием на внутренней сущности культуры, либо с рассмотрением сущностных характеристик в процессах взаимодействия различных автономных культур. Примечательно, что в первом случае модели претендуют на количественный срез состояния культуры, во втором — на выявление качественных особенностей культурного поля. Понимание рисков такой условной демаркации значимо в социально-философском анализе, так как их развитие во многом определяет трансформации и категориального аппарата, и семантики всех культурологических исследований.

Методы и материалы

Интеграционные процессы в социальной сфере расширяют поле междисциплинарных исследований культуры, что способствует сближению философского и научного анализа. Статья написана в сравнительном анализе двух наиболее

распространенных тенденций: стратификации культуры Хофстеде [6; 9; 10] и концепции глобализации культуры [2; 5; 7]. В применении феноменологического метода доказательно раскрыта тенденция политизации и идеологизации научных направлений исследования культуры [1; 3; 4].

Результаты и обсуждение

Фрагментация культуры:

количественная модель культуры

Количественное измерение культуры в целом традиционно для социального и гуманитарного научного знания и обычно предполагает некие статистические показатели развития тех или иных феноменов. Но в конце XX в. нидерландским социологом Г. Хофстеде научному сообществу была предложена модель классификации культур, выделяемых по иным количественным параметрам. Параметрами, позволяющими отличать одну культуру от другой, были определены: 1) дистанцированность власти: данный параметр связан с различной трактовкой фундаментальной проблемы человеческого неравенства; 2) избегание неопределенности: связано с уровнем общественного напряжения в ожидании неизвестного будущего; 3) индивидуализм/коллективизм: данный параметр связан с интеграцией индивидов в первичные группы; 4) маскулинность/фемининность: связаны с распределением эмоциональных ролей между мужчинами и женщинами; 5) долгосрочная/краткосрочная ориентированность: связаны с выбором фокуса внимания для действий человека: будущее, настоящее или прошлое; 6) потворство желаниям / сдержанность: связаны с удовлетворением базовых человеческих потребностей, относящихся к наслаждению жизнью, либо с самоконтролем [6, с. 18–19]. Семантика данной типологии, по уверению самого автора, обобщает опыт социологических исследований культуры. В частности, опирается на модель Парсонса, который считает, что все человеческие действия измеряются основными парными переменными величинами: 1) аффективность (удовлетворение потребности) vs. аффективная нейтральность (сдержанность в отношении природных импульсов); 2) ориентация на себя vs. ориентация на общество; 3) универсализм (опора на общепринятые стандарты) vs. партикуляризм (принятие во внимание конкретных взаимоотношений); 4) атрибуция (оценка других людей по тому, кто они есть) vs. достижения (оценка людей по их действиям); 5) специфичность (ограничение отношений с другими только определенными сферами)

vs. диффузность (отсутствие у природы отношений каких-либо предварительных ограничений) [6, с. 12]. А также опыт американских исследований 1960-х гг., где в основе таких параметров лежит оценка исходной человеческой природы (дурной — смешанный — хороший тип), где сама культура определяется как способ коллективного программирования сознания.

На первый взгляд можно констатировать, что современная социальная мысль междисциплинарно использует философскую базу методологии, учитывая субъектный фактор общественной необходимости, субстанциональность противоречия в социальном, и пытается качественные показатели представить в количественном измерении [3]. Но на практике всё выглядит сложней и может расцениваться как атака на целостность философского анализа при рассмотрении человека и общества. Например, в этой логике научное знание обосновывает некое преимущество андрогинных людей [9]. Безусловно, такие тенденции стратификации культуры значимы в понимании ее непосредственной семантики, так как культура в живом воспроизведении меняет своего собственного носителя, то есть продуцирует выбор поведенческих стратегий человека. Но, с точки зрения современной социальной философии, следует отметить новые направления в попытках рассмотрения культуры в системе социальной детерминации.

В данном исследовании конкретизируем только один аспект данной проблематики, который условно можно определить как некий ренессанс марксистской школы. Ряд исследователей, например А. Сайед, предпринимают попытку сделать стратификацию Хофстеде теоретической основой анализа влияния культуры на состояние экономических отношений и роста экономики в целом [10]. При этом в экономической сфере берется именно теневая экономика как «неформальная», скрытая экономическая деятельность, во многом вырастающая из недоверия человека к официальным экономическим институтам, и как фактор, оказывающий большое влияние на экономику «формальную». Культура понимается как необходимый фактор во взаимодействии людей, который определяет их действия через совокупность ценностей, норм, убеждений [11]. На первый взгляд, всё строится на принципе обратного влияния надстройки на базис. Но при детальном рассмотрении таких моделей возникает множество теоретических несостыковок. Первое — в свете кризиса аксиологической сферы попытка анализа национальной

культуры через выделение добродетелей интересна, но теоретически слаба, так как добродетели определяются декларативно. Второе — очевиден факт подмены феномена «культура» феноменом ментальности. Третье — сама стратификация Хофстеде используется в произвольном разрыве, который теоретически не обоснован. Например, неясно, почему маскулинность позитивно сказывается на экономических отношениях, а ориентация на долгосрочную перспективу фактически не сказывается на качестве их состояния. Настораживает тенденция выделения стран со слабыми культурными нормами, которые наглядно ассоциированы с преобладанием коллективизма, и стран успешных, где теневая экономика сужается вследствие ориентации на индивидуализм. Философский анализ подобных рассуждений вскрывает идеологизацию такого анализа культуры. В частности, данная концепция очевидно выполняет функцию защиты доктрины неолиберализма.

Глобализационная доктрина культуры: качественная модель

В позициях второго десятилетия XXI в. доктрина глобализации мирового развития культуры всё более приобретает черты политической идеологии [5]. Причем такой своеобразный социальный крен принципиально отличен, например, от попыток социалистических систем XX в. усмотреть единое основание развития культуры в интернациональном единстве. Современный глобализационный проект сам «переплавил» идеи колониализма, империализма, постиндустриального общества и тем самым в светском, свободном от политики ядре, изначально был противоречив. Глобальное единство человечества через его унификацию одновременно мыслилось как реализация стратегии мультикультурализма, принцип которого, напротив, основан на уникальности. При этом реальное единство намеченного противоречия по законам развития политических идеологий волюнтивно было вытеснено и заменено определенным внешним каркасом — европоцентризмом и неолиберализмом. Отчасти этот факт способен объяснить крах глобализма в социальной практике, состояние которой социальные и гуманитарные науки фиксируют как кризисное. Экономика не едина и, видимо, расшатана, экономическое неравенство только усиливается, национальные традиции всё более уходят в зону социальных рисков, общечеловеческие идеалы не ясны даже на уровне, например, политических фиксаций. Но особое влияние модель глобализма оказала на стратегии теоре-

тического анализа культуры. Следует отметить, что в философском срезе попытки концептуализации некоторого феномена общемировой культуры можно рассматривать в качестве тенденции фактического отождествления двух фундаментальных категорий «культура» и «цивилизация». Тем более, что, например, связь появления доктрины глобализма и деятельности Римского клуба трудно не заметить — налицо корреляция категории «глобализм» и системы глобальных проблем. Но в основаниях философского анализа обе категории, безусловно, автономны и имеют равную теоретическую значимость.

Поэтому можно предположить, что современные тенденции теоретического анализа качественной стратификации культуры часто связаны с попытками демаркации культурного и цивилизационного. Ряд исследователей предлагает конкретизировать принцип мультикультурализма через категорию многообразия, считая, что идеология глобализма сегодня смещается идеологией глобализации многообразия [7]. В терминологической логике данная теоретическая тенденция представляется результатом структурирования социального взаимодействия, когда процесс (глобализация) приводит к определенному результату (многообразию). Особо следует отметить такую особенность современной социально-философской мысли, как рассмотрение культуры в динамике. Последствия доктрины глобализации приводят к тому, что исследование состояния культуры неизбежно затрагивает процессы аккультурации во всех ее проявлениях: ассимиляции, маргинализации, сепарации, интеграции. То есть культура рассматривается в живом процессе воспроизводства, в системе действующих общественных отношений. Но в связи с этим следует отметить, что такое увлечение изменчивостью, процессами становления способно исказить и само понимание процесса. В частности, в этом случае упускается значимость изначально существующей внутренней дифференциации взаимодействующих культур, а степень зрелости, например, культурных институтов напрямую определяет и характер, и результат, и степень влияния отдельных культур в процессах интеграции.

Поэтому распространенные в западных концепциях теории идеологий «цветослепого» или поликультурализма [2] по сути являются политизацией сложных процессов внутри культурных взаимодействий, которая в конечном итоге должна служить оправданию доктрины глобализма. В социально-философском срезе данные тенденции,

в частности, предлагаемая стратификация культурного пространства, где особо выделяется некое пространство исключенных [2], формируют риски подмены феномена общемировой культуры симулякр ом универсальной унификации. Всё богатство культурного наследия нивелируется царством информации [4]. Очевидно, что социально-философский анализ не может принять такие теоретические выводы. Следует отметить, что искажается и предметная область гуманитарных наук. Например, складывается тенденция сведения политики к инструментарию поведенческих стратегий [8]. Существенным для теории следствием становится принятие положения о возможности существования политики вне ценностных оснований. Современное геополитическое поле с его очень острыми конфликтами убедительно показывает все риски допущения особого феномена — политики «с большой буквы» [1].

Выводы

Анализ тенденций современного научного исследования культуры убедительно раскрывает их идеологизированный политизированный харак-

тер. Это создает риски для развития культурного поля человечества, так как в сложных социальных процессах человек часто находится в состоянии неопределенности, что объективно затрудняет его ориентацию в мире. Замена культуры некими формами симулякра негативно влияет на процессы социализации.

Заключение

Таким образом, детальный анализ предлагаемых современной научной мыслью концепций развития культуры позволяет сделать вывод об их определенной теоретической фрагментации. Выбранные в данном исследовании концепция Хофстеде и модель глобализма едины в стремлении защиты неолиберальной идеологии. Вместе с тем социальная практика актуализирует проблему единой для человечества культуры. В этом аспекте представляется, что одним из путей понимания целостности культуры может стать возрождение наследия отечественной философской мысли. В частности, построение стратификации культуры на принципе соборности, который соединяет аксиологическое и онтологическое в человеке.

Список источников

1. Бауман З. Индивидуализированное общество / пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева. М. : Логос, 2005. 390 с.
2. Грибова К. Л. Концепция глобального социального неравенства в творчестве Саскии Сассен // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2018. № 4. С. 41–58.
3. Жилина В. А. Социотехническая системность и универсальность современной инженерии: Homo Technology // Вестник Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова. 2023. Т. 21, № 1. С. 109–117.
4. Маклюен М. Понимание медиа: внешние расширения человека. М. : Кучково поле, 2003. 464 с.
5. Хлыстунов С. Ю. Глобализм как идеология: структура и сущность // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2008. Т. 8, № 1. С. 18–22.
6. Хофстеде Г. Модель Хофстеде в контексте: параметры количественной характеристики культур // Язык, коммуникация и социальная среда. 2014. № 12. С. 9–49. URL: <https://lse2010.narod.ru/olderfiles/LSE2014pdf/LSE2014Hofstede.pdf>
7. Diamond A. A globalization diversity ideology // SN Soc Sci. 2024. Vol. 4. Art. 35. DOI: 10.1007/s43545-024-00847-3
8. Floyd J. Political Philosophy's Methodological Moment and the Rise of Public Political Philosophy // Soc. 2022. Vol. 59. P. 129–139. DOI: 10.1007/s12115-022-00710-2.
9. González-Pascual J. L., Esteban-Gonzalo S., Veiga Ó. L. et al. Beyond femininity or masculinity: gender typologies and healthy eating in early adulthood // Eur J. Nutr. 2024. Vol. 63. P. 357–364. DOI: 10.1007/s00394-023-03268-9
10. Syed A. A. Unveiling the nexus of shadow economy and economic growth through the lens of Hofstede's cultural dimensions: a case of emerging nations // Discov Sustain. 2025. Vol. 6. P. 173. DOI: 10.1007/s43621-025-00948-w
11. UNESCO Universal Declaration on Cultural Diversity. 02.11.2001. URL: <https://www.unesco.org/en/legal-affairs/unesco-universal-declaration-cultural-diversity>

Информация об авторе

В. А. Жилина — доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии.

Information about the author

V. A. Zhilina — Doctor Sci. (Philosophy), Associate Professor, Head of the Department of Philosophy.

Статья поступила в редакцию 18.03.2026; одобрена после рецензирования 04.04.2026; принята к публикации 15.04.2026.

The article was submitted 18.03.2026; approved after reviewing 04.04.2026; accepted for publication 15.04.2026.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.